

Марина Зварыгина

СОРОКА

рассказ

Снежная пустыня. Белое небо и такая же земля. Туман. Чёрная полоса поперёк и несколько машин-блошек. Маленьких, грязных и быстрых. Стая воробьёв неохотно перелетает со стороны на сторону.

Напра-во! Крыльями вверх!

Мягкий снег накрывает сверху. Мокрая вата. Упал и растаял. Упал и растаял. Раз-два-три. Раз-два-три.

Мошки несутся сквозь пустыню, будто гонимы кем-то сзади, кем-то издалека. Большим и страшным. Мокрый снег застывает толстой коркой на них, ухудшая управляемость, уменьшая видимость, лишая безопасности. Дворники «раз-два, раз-два» – едва справляются.

Одинокая сорока сидит на самом краю полосы. Хвост давно не белый – окрасился в пыли, стал тяжёлый, вытянулся. Она лениво считает блох и ждёт, пока те закончатся. На другой стороне стая воробьёв и красная грудка. Суета, но со своим порядком. Надо перейти. Да как, если такое движение – лапой ступишь, и нет тебя.

Воробьи щебечут, каждый о своём: в пяти километрах отсюда небольшая деревня, у третьего дома от берёзовой рощи огромная рябина. Ягоды крупные, сочные. Их столько, что всем птицам окрестностей хватит на всю зиму. От самого её начала и до конца. Однако пробираться стоит осторожно. Старый серо-чёрный пёс – короткие мощные лапы, огромная шея и совсем не подходящая туловищу голова. Этакая толстая такса с ногами овчарки.

Собака лениво следит за прилетающими снегирями и синицами. Пропускает мимо себя ворон и сорок, но стоит ко двору явиться хоть одному воробью, в ней просыпается настоящий охотничий инстинкт: громогласный лай стоит на всю округу, цепь натягивается до предела, летает в воздухе миска из-под похлёбки, снег вздымается вверх. Что это? Нескончаемая война или развлечение?

Серые птички кружат над будкой, снова и снова садятся ко вновь отлетевшей миске, хватают рассыпанные куски хлеба и лапшу. Кто посмелее и половчее, пытаются утащить куриную лапку. Самые флегматичные весьма редко и даже удивительно мирно сидят на подмёрзших ветках и клюют ягоды. Крошки сыпятся на землю.

В роще десятки вороньих гнёзд. Огромных и грубых. Весной в каждом появляется несколько новых яиц, чтобы к осени выпустить крылатых на бесконечные чёрные ленты дорог. Каждый километр линий электропередачи поделен меж кланов и стай. Не смей переступить черту. Знай своё место.

Холодный ветер несёт полиэтиленовый пакет. Тот путается в редких, не присыпанных снегом полыни, кипрее, зверобое. Остановится на несколько минут, пошуршит да дальше покатится. Через всё поле, к дороге. Пронёсший-

ся большегруз затягивает его под свои колёса, откуда ему ещё не скоро удастся выбраться – зацепился за болт карданного вала.

Сорока успевает проводить взглядом бедолагу.

Солнце мягко касается нежных перьев, скользит по клюву, к макушке, оттуда на спину и к хвосту. Тёплое, уже почти летнее солнце. То самое, где поля в цветных жуках да букашках, где с ромашки на тысячелистник, с горичника на тмин перелетают дикие осы и пчёлы. Где воздух сух и пылен от нескончаемых алтайских степных ветров.

Дуй сильнее, мой ветер. Больше пыли. Разноси семена. Засаживай леса и луга, выдувай пшеницу и гречиху с полей. Иссуши редкие лужи после коротких дождей. Не дай земле успеть напиться.

Фшух! Летит красивая птица.

Небо вновь затягивает снежной пеленой – не скоро выглянет солнце и расскажет о жарком лете. Воробьи жмутся друг к другу, выталкивая из своего плотного круга заблудившегося снегиря. Переминаются с лапки на лапку, пряча клювики в соседние крылья.

Сорока наконец переходит дорогу. Осторожно оглядываясь по сторонам, не спеша бредёт в самую гущу событий. Стая ненадолго обращает на гостью своё внимание и тут же теряет интерес. Что им до красивой птицы. Постоит рядом да уйдёт.

Все уходят.